

УДК 94(470)

DOI 10.37386/2413-4481-2022-1-63-67

Вячеслав Михайлович Климачков

Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск, Россия, klimachkov64@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы, влиявшие на эволюцию правовой культуры населения Российской империи на разных этапах ее развития с XVIII до начала XX в. Важнейшим двигателем этого процесса являлось повышение уровня общего образования общества. Государственный подход к отлаживанию правовой модели империи предполагал увеличение количества грамотных специалистов в правовой сфере. Однако, несмотря на насущную необходимость в правовом просвещении большей части населения страны, эта задача в Российской империи до конца выполнена так и не была.

Ключевые слова: Российская империя, правовая культура, учебные заведения, юридическое образование.

Vyacheslav M. Klimachkov

Far Eastern law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia, klimachkov64@mail.ru

ACTIVITIES OF THE STATE APPARATUS OF THE RUSSIAN EMPIRE AIMED AT REGULATING LEGAL CULTURE

Abstract. The article considers the main factors that influenced the evolution of the legal culture of the population of the Russian Empire at different stages of its development from the XVIII to the beginning of the XX centuries. The most important motive power of this process was the increase of the level of general education of the society. The state approach to fine-tuning the legal model of the empire assumed an increase in the number of competent specialists in the legal field. However, despite the urgent need for legal education of the majority of the country's population, this task was never fully completed in the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, legal culture, educational institutions, legal education.

Общеизвестно, что правовое государство невозможно без высокого уровня правовой культуры его граждан. Современная российская действительность знает немало проблем в различных областях: законотворческой, правоприменительной и т. д. При этом усложнение законодательной базы не ведет к повышению правовой культуры у большей части населения страны. С похожей ситуацией приходилось сталкиваться и Российской империи. Изучение исторического опыта государственного подхода по установлению баланса в решении данной проблемы отражает актуальность настоящей статьи. Регулирование отношений в области правовой культуры в Российской империи происходило в нескольких аспектах, важнейшими среди которых являлись такие, как правовая грамотность населения, образование в сфере подготовки специалистов юридической направленности, уровень правосознания общества и правоотношений. Сегодня проблема формирования правовой культуры граждан также остается злободневной.

Целью статьи является рассмотрение основных факторов, влиявших в разные периоды истории Российской империи (с XVIII по начало XX в.) на государственный подход по развитию

ключевых составляющих правовой культуры общества. Указанная тематика представлена в работах ряда исследователей [1–4], но полнота освещения проблемы, включающей множество вопросов, остается незавершенной и требует дополнений в ее теоретическом обосновании. С методологической точки зрения анализ заявленной проблематики, на наш взгляд, целесообразнее провести с позиций цивилизационного подхода к изучению исторического процесса, используя в качестве основных методов историко-юридический, культурологический, проблемно-хронологический.

С самого начала построения новой государственной модели (империи) в России обозначилась сложная проблема дефицита компетентных специалистов, отвечающих потребностям европеизированной страны. Петровские преобразования государственной системы управления, армии, флота, образования и науки повлекли за собой разработку и принятие большого количества новых законов, многие из которых противоречили прежнему российскому законодательству. Необходимость систематизации действующего законодательства актуализировала в свою очередь проблему, связанную с повышенной по-

требностью в специалистах, знающих законы и обладающих практическими навыками их реализации. Для решения кадровой проблемы на русскую службу стали привлекаться иностранные граждане, обладавшие юридическими знаниями и имеющие опыт работы в соответствующей области. В то же время широкое применение получила практика отправки русских юношей за границу для обучения навыкам правоприменения формирующейся законодательной базы.

В частности, одним из первых в числе таких студентов стал К.Н. Зотов, направленный в 1715 г. во Францию для изучения торговых уставов. С целью организации системы юридического обучения молодых дворян, пришедших на государственную службу, 11 апреля 1719 г. указом Петра I в Военную коллегию были приняты двадцать юношей [5, с. 47–48]. Впоследствии развитию высшего юридического образования в дворянской среде во многом способствовали Санкт-Петербургская академия наук (1724) и Московский университет (1755). Дальнейшая карьера чиновника зависела от правового образования, так как оно выступало в качестве одной из важнейших составляющих государственной политики, направленной на развитие управления и законодательства Российской империи [6, с. 93–94]. Таким образом, время от начала XVIII столетия до прихода к власти Екатерины II можно выделить как первый, начальный этап становления правового образования и нового правового поля в Российской империи.

С 60-х гг. XVIII века и до его конца в стране проходят изменения под эгидой политики «просвещенного абсолютизма», что обусловило новый этап развития правовой культуры. Екатерина II считала своей главной обязанностью просвещать нацию, которой управляла, поэтому в российском обществе постепенно формировалась мысль о необходимости обучения не только дворянства, но и выходцев из других сословий. Особое внимание было обращено на систему образования. В течение 1782–1786 гг. в рамках практической реализации этой идеи в стране была создана система начальных образовательных учреждений, предназначенных для непривилегированных слоев городского населения, то есть купцов, однодворцев, мещан, мелких служащих и др. В числе конечных целей деятельности этих учреждений рассматривалась задача подготовки чиновников местного уровня власти. Тем не менее эти учебные заведения были неспособны решить проблемы кадрового дефицита в квалифицированных юридических специалистах, способных работать в государственном аппарате [7, с. 43].

Одной из особенностей развития Российской империи в XVIII в. стала активная законодотворческая деятельность правителей. Это привело к беспорядочному росту количества законов, указов, актов и т. д., что существенно затрудняло работу судебных учреждений. Не способствовало решению этой проблемы и высшее образование, так как право в образовательных учреждениях преподавали в основном немецкие профессора, плохо владевшие русским языком и слабо разбиравшиеся в коллизиях российского законодательства. Как правило, первые юристы, окончившие университет, практически не изучали отечественные законы и имели недостаточное представление о порядке действовавшего в России судопроизводства. Российские монархи хорошо осознавали необходимость упорядочения законодательства. Создавая особые кодификационные комиссии, они требовали от них в кратчайшие сроки собрать и систематизировать действующее законодательство, сделать его удобным для использования в судопроизводстве и понятным населению. Однако, несмотря на существенное финансирование и широкие полномочия, эффективность деятельности этих комиссий была незначительной, а темпы работы медленными [8, с. 7].

К началу XIX в. под воздействием расширяющейся бинарности русской культуры сформировались две основные формы правосознания: европеизированная – у дворянской элиты и интеллигенции, и архаичная – у основной массы населения. При этом ряд сословных групп (купцы, мещане, однодворцы, кантонисты и др.), в рамках архаической формы, имели более высокий, чем у крестьянской массы, уровень правовой культуры. Это стало следствием активного вовлечения их в государственно-правовые и гражданско-правовые отношения. В то же время крестьянство и низшие слои населения многих национальных окраин отличались большей степенью правового нигилизма, привыкнув руководствоваться чаще нормами обычаев.

В результате в Российской империи назрела необходимость ликвидации разрыва между разными типами правосознания и повышения уровня правовой культуры общества на основе идей эпохи Просвещения, чему и должны были способствовать разновекторные реформационные мероприятия в сфере права. Уровень правовой культуры в XIX – начале XX в. хотя постепенно и повышался, но заметно сдерживался сословной моделью общества и низкими темпами роста общей грамотности жителей страны [9, с. 274–279]. На протяжении XIX – начала XX в. происходили

изменения в социально-экономической, политической и культурной сферах, менялись и подходы государства к изменениям в правовой плоскости, на что повлиял целый ряд факторов: бурное развитие капиталистических отношений, распространение либеральных и консервативных идей в правящей элите, а также распространение революционных взглядов среди разночинной интеллигенции и студенчества.

Усилия государства по формированию законопослушных подданных отразились как в изменениях всей сферы образования, так и в области подготовки специалистов-правоведов. С этой целью в 1802 г. учреждается Министерство народного просвещения, уполномоченное законодательно централизовать процесс образования. В частности, в 1803 г. законодательной основой для регламентации внутренней жизни российских университетов стали «Предварительные правила народного просвещения», устанавливавшие четырехступенчатую систему образования в стране: приходские школы – уездные училища – губернские гимназии – университеты (с правом избрания ректора) [10, с. 438]. Несмотря на российскую специфику просвещения, реформаторами активно изучался и европейский опыт построения структуры образования. Были рассмотрены и частично учтены образовательные нововведения, например Франции периода революции [11, с. 78–79]. Постепенно в России оформляется и единая система подготовки юридических кадров, призванных обслуживать поместно-крепостнический строй из государственных и частных учебных заведений трех типов: универсального (университеты), государственно-ведомственного (училища для МВД, Минюста, военного ведомства), гражданско-отраслевого (лицей для торгово-промышленной сферы).

В ноябре 1804 г. Александр I обнародовал «Утвердительную грамоту Московского Императорского Университета» и подписал его устав, а вскоре издал подобные нормативные акты для Харьковского и Казанского университетов. Уставы этих учебных заведений почти полностью совпадали, что говорит о фактическом появлении типового нормативного акта для российских университетов [6, с. 76, 78]. В их структуру теперь входили четыре факультета: нравственно-политический (где готовили и юристов), физико-математический, медицинский и словесных наук, на каждом из которых устанавливалось определенное число профессорских кафедр, педагогических институтов и различных научных учреждений. Устав 1804 г. был относительно либеральным, так

как представлял университетам определенную степень самоуправления: например, действовали университетские и факультетские советы, существовало право выбора профессоров, деканов, проректоров, ректоров. Анализ преподавания юридических дисциплин на нравственно-политическом факультете показывает, что в российской юриспруденции преобладало практико-догматическое направление [12, с. 190]. Все это свидетельствовало о переходе государства в новый формат по развитию правовой культуры, где акцент делался на образовательный компонент.

Некоторое охлаждение власти к развитию правовой грамотности произошло в правление императора Николая I. Начав свое царствование с подавления выступления декабристов, он видел спокойное состояние империи в сдерживании любого проявления вольнодумства или революционных идей, что стало основным фактором, повлиявшим на государственный подход к идеям правового просвещения. Консервативный курс императора был направлен на усиление абсолютизма в России и недопущение перехода, по примеру некоторых европейских стран, к конституционной форме монархии (тем более республики). Именно правовые взгляды в этой области не удовлетворяли официальные власти, и юридическое образование больше сконцентрировалось на подготовке узких специалистов-чиновников, не обремененных философско-правовыми концепциями устройства государства и права. Это отразилось в позиции Министра народного просвещения, глава которого С.С. Уваров предложил не только скорректировать область юридических знаний в университетах, но и заметно уменьшить набор студентов. Император поддержал и реализовал данную идею [13, л. 17]. В результате ко второй половине XIX в. многие университеты, особенно их юридические факультеты, подошли в плачевном состоянии. Существенно не хватало финансовых средств и компетентных преподавательских кадров [14, л. 13].

Либеральные реформы Александра II в образовании (1863 г.) и судопроизводстве (1864 г.) дали новый импульс к эволюции правовой культуры в России через юридическое образование и правоотношения в целом. 18 августа 1863 г. был принят новый университетский устав, согласно которому вся университетская жизнь, в том числе и юридическое образование, находилась под контролем государства [15, с. 456–473]. Уставом рекомендовалось включить в программы обучения на юридических факультетах курсы логи-

ки, древнеримской истории, новой европейской истории, судебной медицины и др. Изучение студентами конституций европейских государств исключалось из учебной программы, поскольку противоречило сохранению самодержавной власти от всяких на нее посягательств. Отмена крепостного права, корректировка судебной системы в сторону гласности и состязательности существенно расширили круг субъектов правовых отношений и, как следствие, несколько повысили уровень правовой культуры в обществе. Однако в крестьянской среде продолжала доминировать ее архаическая модель.

Заключительный этап по нивелировке государством правовой культуры общества (1884–1917) совпал с контрреформами Александра III и продолжением консервативного курса Николаем II. В области высшего образования по новому университетскому уставу 1884 г. существенно урезались прежние свободы. Похожая ситуация сложилась в начальной школе, судопроизводстве и др. Несмотря на временные проявления реакции со стороны государства в образовательной и правовой области, общая тенденция преподавания правоведения в специальных учебных заведениях была направлена на складывание единства теоретических знаний с практикой в части, касавшейся позитивного права. Здесь сказывался еще один фактор – бурный рост капиталистических отношений. После Первой русской революции и установления в России думской монархии были осуществлены некоторые послабления в самоуправлении университетов. Однако в целом

больших изменений в юридическом образовании, в отличие от практического правового поля, не последовало вплоть до 1917 года [16].

Поддержание должного уровня правопорядка при постепенном росте революционных настроений, оформлении профессиональной преступности и др. криминогенных проявлений требовало усиления кадрового состава правоохранительных органов и административного аппарата грамотными специалистами. В начале XX в. система российского образования достаточно успешно справлялась с комплектованием судебной отрасли и сил правопорядка высококвалифицированными кадрами высшего и среднего состава. Недостаток специалистов низшего звена правоохранительных органов компенсировался жестким отбором на благонадежность, относительно большим денежным содержанием судебных чиновников, сотрудников жандармерии и полиции, а также привлечением к обеспечению правопорядка силовых структур (казаков, иногда армии).

Таким образом, на каждом новом этапе развития Российской империи государством принимались меры по совершенствованию правовой культуры общества на принципах просвещения. Однако усилия государства запаздывали и рост числа учебных заведений (в том числе и юридических) так и не смог устранить главное препятствие в этом направлении: разрыв между несхожими типами правосознания различных социальных слоев общества. Дальнейшие изменения в этой сфере приняли уже революционный характер.

Список источников

1. Браславский Р. Г. Социологический диагноз правовой культуры дореволюционной России // *Философия права в России: теоретические принципы и нравственные основания: материалы международной научной конференции*. СПб., 2007. С. 18–20.
2. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 2003.
3. Шатковская Т. В. Правовая ментальность российских крестьян второй половины XIX в.: опыт юридической антропометрии. Ростов н/Д, 2000. 223 с.
4. Кара-Мурза С., Шевченко М., Чаянов А. Крепостная Россия. Мудрость народа или произвол власти? М., 2016. 336 с.
5. Томсинов В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2012. 323 с.
6. Волосникова Л. М., Чеботарев Г. Н. Правовой статус университетов: история и современность. М., 2007. 208 с.
7. Мельников В. П. Кадровые службы в России: особенности их становления и эволюции // *Служба кадров*. 2000. № 2. С. 43–46.
8. Дудырев Ф. Ф. Систематизация законодательства и развитие юридического образования в Российской империи (1825–1840 гг.) // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. 2009. № 6. С. 7–10.
9. Щербакова Е. В. Социальные критерии грамотности населения Российской империи XIX – начала XX века // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2013. № 2. С. 274–279.

10. Именной Указ Сенату об устройствах училищ // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1802–1803 гг. Т. XXVII. СПб., 1830. 1196 с.
11. Калинина Е. А. Основные принципы реформирования государственного управления народным просвещением России в первой четверти XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44): в 2 ч. Ч. 1. С. 78–80.
12. Куприц Н. Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России (XIX в.). М., 1980. 168 с.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 50. Д. 613.
14. РГИА. Ф. 733. Оп. 50. Д. 614.
15. Общий Устав императорских Российских университетов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. 1881–1913 гг. Т. IV. СПб., 1887. 1257 с.
16. Скрипилев Е. А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII – начало XX вв.) // Государство и право. 2000. № 9. С. 81–89.